

05.04.22

РАЗДЕЛЁННЫЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ЧТО ПОКАЗАЛ САММИТ В НЕГЕВЕ?

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (28 МАРТА - 3 АПРЕЛЯ)

Саммит в Негеве назвали историческим сами участники: впервые вместе собрались министры иностранных дел четырёх арабских стран, Израиля и США. Саммит стал одним из пунктов большого ближневосточного турне Энтони Блинкена, в ходе которого он планировал обсудить иранскую ядерную сделку и последствия событий на Украине. Однако ключевым итогом встречи стало появление признаков новой региональной архитектуры Ближнего Востока. Блинкен подтвердил, что США остаются надежным союзником и партнером, однако лидеры стран региона понимают, что в будущем им придётся самим обеспечивать безопасность Ближнего Востока и заботиться о его экономическом процветании. Присоединиться к создателям новой архитектуры, правда, смогут не все – сначала необходимо нормализовать отношения с Израилем. Уходя с Ближнего Востока, США разделяют его.

С 27 по 30 марта госсекретарь США Энтони Блинкен совершил турне по Ближнему Востоку: он посетил Израиль, Палестину, Алжир и Марокко. Главной целью его поездки стало обсуждение двух тем: иранской ядерной сделки и событий на Украине. Однако наиболее заметным событием стал саммит, посвящённый арабо-израильскому сближению: 27-28 марта в кибуце Сде-Бокер в пустыне Негев в Израиле состоялась встреча с участием министров иностранных дел Израиля, Бахрейна, Египта, Марокко,

ОАЭ и госсекретаря США. Ввиду состава участников и места проведения саммит сразу же назвали историческим.

Встречу можно считать тем более важной, что она проходила в кибуце, где после отставки жил первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион – сторонник сионизма, воевавший с арабскими странами. Удивляет, что министр иностранных дел Израиля на пресс-конференции **упомянул**, что основатель нации похоронен буквально в двух шагах от места переговоров, а затем процитировал его слова. «История не пишется, история создаётся», – говорил Бен-Гурион, в связи с чем Яир Лапид **отметил**, что участники саммита в данный момент как раз создают историю.

Однако на первый взгляд эта встреча скорее пишет историю, чем ее создаёт: масштабных соглашений во время саммита подписано не было, письменных заявлений – тоже, о каких-то значимых негласных договоренностях также не сообщалось. Встреча была призвана подвести итог соглашениям о нормализации отношений, подписанным арабскими странами с Израилем в 2020 году. В своей речи марокканский министр иностранных дел Насер Бурита **отметил**: «Мы собрались здесь сегодня, поскольку верим в мир», а строить этот мир и новый Ближний Восток поможет «дух Негева». Дальше всех пошел эмиратский министр Абдалла бен Зайд, **подчеркнувший**, что данный саммит «меняет нарратив» и что он жалеет, что его страна упустила 43 года (именно столько лет назад Египет подписал мирный договор с Израилем), в течение которых не имела отношений с Израилем.

За этими словами скрывается новая реальность. И в этом смысле саммит в Негеве действительно создаёт, а не пишет историю. В своих выступлениях на пресс-конференции министры рассуждали о новых реалиях региона, где все страны сотрудничают друг с другом ради общего будущего, технического прогресса и счастья своих народов. Министр иностранных дел Израиля Яир Лапид **заявил**, что участники саммита договорились сделать негевский формат постоянным форумом и приглашают другие страны, в том числе Палестину, принять участие в следующих встречах. Таким образом, на Ближнем Востоке появился первый региональный форум, в состав которого входят одновременно и Израиль, и арабские страны.

Тема безопасности безусловно является приоритетной на новой площадке. В ходе саммита **обсуждался** вопрос создания совместной ПРО, а на пресс-конференции министры много говорили о новой архитектуре Ближнего Востока. **Можно говорить** о том, что страны региона стремятся создать свою собственную систему безопасности в ответ на стремление США уйти с Ближнего Востока и сконцентрироваться на Восточной Азии. Яир Лапид **отметил**: «Мы создаем новую региональную архитектуру, основанную на прогрессе, технологиях, религиозной терпимости, безопасности и международном сотрудничестве... Эта архитектура устрашает и сдерживает наших общих врагов: прежде всего Иран и его прокси-группы». Иран **упомянул** также и бахрейнский министр Абдель Латиф аль-Заяни, говоривший о деятельности Хезболлы и других иранских прокси-групп, а также об атаках хуситов на гражданские объекты в Саудовской Аравии и ОАЭ. Некоторые арабские СМИ даже **заявили**, что на форуме создается арабско-израильская НАТО – по аналогии с проектом арабской НАТО, который ранее продвигали США.

В новом формате планируется обсуждать и другие вопросы. Для обеспечения деятельности форума стороны **договорились** сформировать шесть рабочих групп: по вопросам безопасности, энергетики, туризма, здравоохранения, образования, **продовольственной безопасности и доступа к водным ресурсам**. В этом смысле

саммит стал точкой отсчёта для интенсификации сотрудничества. В течение недели после саммита появились сообщения о новых соглашениях между странами. 28 марта Бахрейн и Израиль **подписали** рамочное соглашение по развитию сотрудничества. 31 марта Египет и Израиль **согласовали** шаги по интенсификации торговли, а 1 апреля ОАЭ и Израиль подписали в Иерусалиме **соглашение о свободной торговле**, переговоры по которому шли в течение пяти месяцев.

Негевский саммит ознаменовал создание нового полноценного формата сотрудничества между Израилем и арабскими странами, призванного стать основой будущей архитектуры региона на фоне постепенного ухода США. Тем не менее далеко не все хотят стать частью этого нового порядка. Так, на саммите отсутствовала Иордания, подписавшая мирный договор с Израилем еще в 1994 году. В Негеве не предполагалось обсуждать палестинский вопрос, имеющий ключевое значение для Хашимитского королевства. Показательно, что 28 марта, во второй день саммита, король Иордании Абдалла II посетил Западный берег, где встретился с председателем ПНА Махмудом Аббасом.

Очевидно, приглашение на новый саммит в негевском формате получают только страны, уже нормализовавшие отношения с Израилем. В перспективе одной из них может быть и Турция, в последнее время вновь наладившая отношения с Израилем и арабскими странами. Присоединение Турции к **складывающейся** антииранской коалиции может изолировать Иран на Ближнем Востоке и облегчить уход США из региона.

Многие арабские страны, однако, не торопятся налаживать отношения с Израилем. 30 марта Энтони Блинкен посетил Алжир, где попытался **убедить** руководство страны установить отношения с Иерусалимом, однако не преуспел. Выводить отношения в публичную плоскость не стремится и Катар. Катарские СМИ **осудили** саммит в Негеве за то, что на нем не обсуждалась палестинская проблема, а некоторые из подконтрольных Дохе изданий даже продолжают **заменять** название Израиля на эвфемизм «государство-оккупант».

На фоне постепенного ухода США с Ближнего Востока новый формат регионального сотрудничества закладывает основы для будущей архитектуры региона и для сохранения американского влияния в нем: США останутся единственным внерегиональным участником форума. Однако теперь в Арабском мире появилась четкая линия разделения на страны, нормализовавшие и не нормализовавшие отношения с Израилем, на противостоящие и не противостоящие Ирану. Чтобы стать членом форума, арабским странам придется изменить свою позицию по одному или даже обоим вопросам, чего они делать не желают.

Источник: **Разделённый Ближний Восток: что показал саммит в Негеве?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

